

III. ИТОГИ РЕШАЮЩЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

1. Становление модели экономического развития

Именно в 30-е годы в стране сформировалась модель экономического развития, основные черты которой дожили до наших дней. Во втором и третьем пятилетних планах намечались почти те же подходы и устанавливались те же приоритеты, что и в первом, принимались такие же неосуществимые и не соответствующие реальным возможностям уравновешенного экономического развития плановые показатели. Осуществлялось краткосрочное административное планирование использования ресурсов. В обстановке постоянного дефицита получала дальнейшее развитие система приоритетов, расшатывавшая промышленность. Экономическое развитие шло экстенсивным путем и сопровождалось значительным ростом инфляции. Огромный объем капиталовложений в приоритетные отрасли — машиностроение, добывающую промышленность, производство электроэнергии — осуществлялся в ущерб уровню жизни населения, так как производство товаров народного потребления отодвигалось на второй план. Все же плановые задания второй пятилетки были несколько ближе к реальности, чем первой. Как следствие «показатели выполнения» второго пятилетнего плана, объявленного в промышленности выполненным к 31 марта 1937 г., были более высокими, чем показатели предыдущего. Вообще в промышленности этот показатель составлял 102% — цифра, несомненно, завышенная, потому что подсчет производился на основе не объема, а стоимости произведенной продукции и «раздувался» из-за значительного роста цен.

Этот средний процент не отражал действительного положения дел в отдельных отраслях. В некоторых из них действительно были достигнуты очень высокие результаты, например в Металлургии (15,7 млн. т стали в 1937 г. против 5,9 млн. т в 1932 г.) и в электроэнергетике (36 млрд. кВт-ч по сравнению с 114 млрд. кВт-ч в 1933 г.). Были освоены передовые технологии в производстве специальных сплавов, синтетического каучука, развивались современные отрасли машиностроения, был построен московский метрополитен (московское метро, торжественный пуск которого состоялся в 1935 г., стало одним из важнейших достижений второй пятилетки). В противоположность этим достижениям процент выполнения плана в легкой промышленности, развитию которой не уделялось должного внимания и в первой пятилетке, колебался в зависимости от отрасли от 40 до 85% и был намного ниже запланированных показателей, равно как и уровня потребностей населения. Объем капиталовложений в 1936 г. в пять раз превысил уровень 1928 г., что обусловило значительный скачок в наращивании производства в 1928 — 1937 гг. Показатель ежегодного роста производства составлял от 10,5 до 16% (в зависимости от того, велся ли подсчет в ценах 1928 или 1937 г.). Одним из основных предметов гордости плановиков и экономических руководителей был значительный рост производительности труда, которая после снижения на 8% за первую пятилетку возросла во второй на 64%. Такой рост стал возможен в основном потому, что на рабочий класс оказывалось сильнейшее давление со стороны управленческого аппарата и профсоюзов.

В производстве сельскохозяйственной продукции, несмотря на превосходный урожай 1937 г., результаты оставляли желать лучшего. Точные цифровые показатели даже сегодня не поддаются подсчету, так как комиссия по урожайности зерновых занималась учетом не реально собранного, а оценивала урожай «на корню» и уже исходя из этого назначала колхозам и совхозам нормы поставок. Если производство технических культур возросло по сравнению с конечным периодом нэпа приблизительно на 30 — 40%, то производство зерновых, несмотря на возросший уровень механизации и увеличение на 17% посевных площадей, оставалось на уровне, достигнутом в канун первой мировой войны. Годовое производство зерна между 1931 — 1939 гг. не превышало (за исключением 1937 г.) 70 млн. т, в то время как средний урожай 1909 — 1913 гг. составлял 72,5 млн. т в год. После того как во время коллективизации была уничтожена половина поголовья крупного рогатого скота, производство

животноводческой продукции достигло уровня 1913 г. только к 1937 г. Уровень 1927 — 1928 гг. был превышен только к началу 50-х годов.

Третий пятилетний план, утвержденный XVIII съездом партии, наметил весьма смелые цели: догнать и перегнать по уровню производства на душу населения развитые капиталистические страны, не уменьшая при этом расходов на вооружение. Производство сельскохозяйственной продукции должно было увеличиться на 52%, промышленной продукции — на 92%. Особое внимание уделялось развитию химической промышленности, производству алюминия и электрооборудования. Национальный доход должен был удвоиться, а уровень потребления на душу населения возрасти на 75%. Все эти планы, конечно же, выполнены не были: в 1937 — 1941 гг. темпы роста промышленного производства не превышали 3 — 4% в год. Характерное еще для первой и второй пятилеток преимущественное вложение капитала в производство средств производства и нарушенная массовыми репрессиями предыдущих лет деятельность предприятий привели экономику в лихорадочное состояние. За три года производство чугуна и стали увеличилось только на 3%, производство проката — на 1%, добыча нефти — на 9%, очень заметно вырос объем производства военной продукции. Но этот рост обеспечивался за счет уменьшения производства металлоемких отраслей невоенной промышленности, что еще больше разбалансировало экономику накануне войны. Производительность труда на протяжении третьей пятилетки росла очень низкими темпами (6% в год), и росту ее не способствовали даже многочисленные репрессивные меры, направленные на укрепление дисциплины в промышленности.